

Братищев И. М.

Внятная интеграционная политика – главное условие преодоления управляемой Западом стратификации славянства

Аннотация. Оценивается ситуация, в которой оказался современный славянский мир, в том числе Русский, на рубеже XX и XXI веков в результате разрушения Советского Союза (под воздействием Запада и при участии русофобствующих сил внутри страны), расчленения ряда славянских государств, а также событий, происходящих в «славянском треугольнике» (Белоруссия – Россия – Украина). Приводятся доказательства управляемого деструктивного воздействия на славянские страны. Исследуются инструменты стимулируемого Западом раскола славянства, важнейшими из которых являются фашизм и нацизм (в форме бандеровщины на Украине). Формулируется вывод, что без внятной интеграционной политики Россия вряд ли сможет вернуть себе статус великой державы и гарантировать себе не только выживание в раздираемом противостояниями мире, но и процветание.

Ключевые слова: славянский мир, «славянская взаимность», «славянский треугольник», стратификация (разъединение) славянства, фашизм и нацизм, Гарвардский проект, «новый мировой порядок», интеграционная политика России.

На рубеже веков – двадцатого и двадцать первого – в жизни самой большой в Европе группы родственных по языку и происхождению народов, именуемой славянами, произошли кардинальные изменения. Новая реальность возникла в связи с разрушением Советского Союза, расчленением Федеративной Республики Югославии, разделением Чехословакии на Чехию и Словакию, отделением Черногории от Сербии. Положение почти 300-миллионного славянства резко ухудшается в результате рыночных реформаций и украинского разлома, приведшего к возникновению в центре Европы неонацистских, откровенно фашистских настроений и действий.

Россия, которую называют «праматерью всех славянских держав», оказалась в эпицентре этих событий. И совсем не случайно. «Только в русском государстве имеет славянская жизнь основание и опору для своего дальнейшего развития» [1]. Так утверждал выдающийся словацкий просветитель XIX века Любовит Штур. Вот почему, борясь с Россией, её недоброжелатели всегда прибегали к самому надёжному, с их точки зрения, оружию – разъединению славян и натравливанию их друг на друга.

Страны Запада всегда считали Россию помехой на пути к мировому господству. Да и сейчас другого сильного противника для мирового Капитала нет. Именно Россия в лице первых русских панславистов – В. Ф. Малиновского, А. Полева, Ю. И. Венелина и др. выдвинула идею славянской федерации [2]. Так, доказывая, что каждый славянский народ имеет право

на политическое самоопределение, дипломат и философ, первый директор Царскосельского лицея В. Ф. Малиновский в 1803 году достаточно чётко определил основные черты славянской общности, в которой великодержавность сочеталась бы с оборонительными задачами, а значительную часть Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы занял бы союз (федерация) славянских народов, освобождённых от власти Османской империи и Австрии. С этим союзом славянских государств станут соседствовать греческая федерация, объединённая Германия, Венгрия, Дунайские княжества как самостоятельные державы.

Идеи славянского федерализма получили дальнейшее развитие в трудах великорусского наследователя славянства В. И. Ламанского, а также в воззрениях русских мыслителей середины и последней четверти XIX века славянофилов М. А. Бакунина, И. С. Аксакова и многих других [3]. Все они были убеждены, **что ориентация на Запад не соответствует интересам славянских стран**, и протестовали против тех внешнеполитических акций Российской империи, которые препятствовали славянскому единению.

В наше время события в «славянском треугольнике (Белоруссия – Россия – Украина) на многое открывают глаза и ставят немало вопросов. Что, к примеру, происходит в современном славянском мире? Чем вызван славянский раскол, и можно ли говорить если не о единстве, то, по меньшей мере, о солидарности славян?

Пороги на пути всеславянства

Впервые суть славянской цивилизации как особом культурно-историческом типе раскрыл русский публицист и социолог Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) в своем широко известном труде «Россия и Европа» [4]. Он намного опередил других теоретиков концепции локальных цивилизаций – немца О. Шпенглера («Закат Европы», 1918), англичанина А. Тойнби («Исследование истории», 1934) [5].

Современные славяне, как уже подчёркивалось, – это группа из 16 народов, объединённых общностью происхождения, языков, культуры, исторического развития. За свою многовековую историю все славянские народы без исключения постоянно испытывали натиск иноземных захватчиков. Западные славяне веками боролись против германского и австрийского нашествия, восточные – против татаро-монгольского, южные – против турецкого ига, а все вместе сравнительно недавно против гитлеровского порабощения. Как говорится, из песни слов не выкинешь, хотя кое-кто сегодня и старается это сделать.

Следует учитывать, что «включённость» народов в современный славянский мир неодинакова. Здесь оказывается влияние прежде всего западного фактора. В данной связи один из авторов сетевого проекта «Русский мир» С. Хатунцев выдвинул гипотезу о том, что современных славян можно классифицировать не на три традиционные группы (южные, восточные и западные), а на четыре. Первая группа, в которую вошли чехи, лужичане и словенцы, подвержена сильному влиянию немецкой культуры. Во вторую группу – переходную между славянами и Западом, – попали поляки, словаки,

кашубы и хорваты. В третью – юго-западные славяне: сербы, болгары, македонцы и черногорцы. Несмотря на иноземный культурный натиск и влияние ислама, эти народы сохранили специфику духовного строя, особенности семейной и общественной жизни, самобытные культурные формы. Они остались носителями традиционной славянской цивилизации, как и восточные славяне – четвёртая группа – русские, украинцы и белорусы.

Процессы, подмеченные С. Хатунцевым, имеют место в реальной жизни. Однако их глубину и скорость развития, а главное, необратимость ещё нужно подтвердить солидными эмпирическими исследованиями. Действительно, славянский мир подвергается эрозии, но это ещё не значит, что славянская цивилизация, очень молодая по историческим меркам, безвозвратно утрачивает свой потенциал в мировом развитии [6].

Трудная историческая судьба сформировала в славянах неистребимую тягу к свободе и независимости, любовь к своей Отчизне (в противоположность западному космополитизму), умение преодолевать трудности, рассчитывать на собственные силы и помощь соотечественников и выживать в критических ситуациях. Все эти качества славяне продемонстрировали и в конце прошлого века. Но, к сожалению, между славянскими государствами так и не установилась общность, присущая родственным народам. Не все политические силы славянских стран понимают диалектическую взаимосвязь между независимостью и славянским единством. О характере этой связи хорошо писал ещё Н. Я. Данилевский: «Независимость без единства, – отмечал он, – ослабит Славянство, сделает его игрищем посторонних интересов и интриг, вооружит части его друг против друга; единство без независимости лишит его свободы, широты и разнообразия внутренней жизни». В своём широко известном труде «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому» (1869) он рассматривал славянскую цивилизацию как особый культурно-исторический тип [4].

Данилевский выделил в истории человечества десять типов цивилизаций, расположив их в хронологическом порядке следующим образом: египетская, китайская, ассирийско-вавилонско-финикийская, индийская, иранская, еврейская, греческая, римская, аравийская, европейская. К этому списку он причислял и ещё две цивилизации – мексиканскую и перуанскую, «погибшие насильственной смертью». Как писал учёный: «Только народы, составлявшие эти культурно-исторические типы, были положительными деятелями в истории человечества; каждый развивал самостоятельным путём начало, заключавшееся как в особенностях их духовной культуры, так и в особенных внешних условиях, в которые они были поставлены, и этим вносили свой вклад в общую сокровищницу». Таким образом, Данилевский ввёл несколько методологических оснований и положил их в основу анализа славянской, а также других цивилизаций.

Главное, что он выделял их по этногеографическому признаку, в отличие, скажем, от А. Дж. Тойнби и последовавшему за ним С. Хантингтону, которые использовали в большинстве случаев только религиозный принцип (исламская или христианская цивилизации). Слов нет, религия составляет важный

компонент любой цивилизации, но сводить её сущность только к религиозному аспекту, безусловно, неправомерно [7].

Анализ свидетельствует, что вполне определённо можно выделить, как минимум, восемь основных составляющих любой цивилизации, в том числе и славянской. Среди них – этно-демографическая основа, язык, природная среда, религия, государственные и общественные структуры, взаимодействие с другими локальными и общечеловеческими цивилизациями.

Славянская цивилизация, имеющая многовековую историю, имеет, как показывает анализ, достаточный резерв жизнеспособности, который необходимо поддерживать, исходя из сложившихся исторических условий. Например, по крайней мере, несколькими факторами, способными за сравнительно короткий срок вывести её в число ведущих стран мира в области производства и высоких технологий, которыми располагает Россия. Первый фактор – наши природные ресурсы и территория, второй – интеллектуальные резервы. Их рациональное соединение способно породить русское экономическое чудо.

Именно сейчас, когда славянские страны, как представляется их элитам, добились наконец-то независимости, уместным было бы укреплять их единство, прежде всего в сфере культуры и экономики. Это важно не только для самих славянских стран, но и для всего мирового развития. Один из основателей славянофильства замечательный русский мыслитель Алексей Степанович Хомяков (1804–1860) во введении к «Сборнику исторических и статистических сведений о России и народах, ей единовременных и единоплеменных», показал источники и значение «славянского мира», который, по его словам, «хранит для человечества если не зародыш, то возможность обновления» [8].

«Славянская взаимность», провозглашенная ещё в XIX веке славянскими идеологами, «дружба и сотрудничество братских стран», о которых говорили в XX веке коммунисты, должны были бы в новой форме и на иной основе возродиться в XXI веке. Кстати, этому мог бы способствовать и Европейский Союз, провозгласивший своей целью «равенство в разнообразии». В этом случае сотрудничество славянских стран в общеевропейском масштабе закономерно привело бы к формированию общеславянского культурного, образовательного и языкового пространства, укрепив на новой основе их экономическое и гуманитарное взаимодействие, прежде всего с Россией с учётом её бесспорных возможностей.

Однако жизнь распоряжается иначе. Вместо возрождения традиций «славянской взаимности», о которой, по крайней мере, два последних столетия мечтали многие наши соотечественники и их славянские братья, мир становится свидетелем очередного раскола, славянский экспресс всеми силами пытаются направить в исторический тупик. Возникает вопрос: почему и как это происходит? Попробуем разобраться.

В 80–90-х годах прошлого века во всех без исключения славянских государствах произошли кардинальные социально-экономические трансформации. Их сутью стала атомизация, в основе которой лежало утверждение частной собственности как якобы наиболее эффективной формы владения, пользования и распоряжения создаваемыми в обществе материальными благами. Привлекательным образцом «мировой цивилизации», её фетишем и «скры-

той тропой» к процветанию славянских народов был объявлен рынок. При этом намеренно скрывалось, что ни одна экономика не функционирует в полном соответствии со своей чисто теоретической моделью.

К славянским странам был использован единый алгоритм их разъединения: **либерализм** как общественно-политическое течение, провозглашающее незыблемость прав и индивидуальных свобод человека и минимизацию вмешательства государств в жизнь людей; *рыночный фундаментализм* с активной мифологизацией регулирующей способности рынка и, наконец, *буржуазность* как свойство человеческого духа, выражаемое в том, что на первое место ставятся потребительские радости и удобства жизни.

При этом от прав человека были «оторваны его обязанности (к примеру, трудиться), свобода стала пониматься не иначе как ничем не сдерживаемое своеволие, а буржуазность воспринимается не как материальный и социальный феномен и даже не как образ мышления, а как особое чувство жизни, её сведение к безбрежному потребительству, комфорту, обладанию «вещью».

Именно на фоне указанных процессов в славянском мире стала нарастать *экономическая стратификация* (расчленение, разделение славянства), образующая основу нового жизнеустройства. Одновременно с этим стали происходить быстрые и целенаправленные изменения, которые, несмотря на вроде бы их сложность, свелись к следующему:

- в политике снизилась роль суверенных государств;
- в экономике «первую скрипку» стали играть ТНК;
- национальные культуры подменяются универсальной масскультурой;
- в духовной области нарастает отказ от христианства, и оно заменяется «новым» язычеством;
- в отношении между людьми внедряется эгоизм, безнравственность, пренебрежение к семейному укладу.

Под аккомпанемент разговоров о свободе, гуманизме и безопасности стал усиливаться контроль над личностью, отношения между людьми обезчеловечиваются, растет преступность и терроризм. С каждым днём жить становится не лучше и не уютней. Обо всем этом много сказано и написано, поэтому повторять нет смысла.

Считается, что современным миром управляют руководители девяти мировых банков: Goldman, Sachs, UBS, Bank of America, Deutsche Bank и др., а главные акционеры Федерального Резервного банка Нью-Йорка – Ротшильды и Рокфеллеры – образуют своего рода «малое Политбюро», принимающее судьбоносные решения в области мировой политики, экономики, финансов. По другим оценкам, в тупик мир завела «кучка глобальных ростовщиков, примерно 30–50 тыс. человек. И именно она устами своих сторонников предлагает выход: создать мировое правительство, которое будет полностью контролировать сокращённое на 90 % человечество: все ресурсы, всю информацию и т. д.» [9, с. 9].

Причём, прямо по Оруэллу, каждый землянин будет иметь идентификационный номер, утвердится единая валюта и система налогообложения, единая судебная система и даже религия. Удивительно, но славянские приверженцы западной демократии никакой опасности в подобного рода всеобъем-

лющей унификации в новом мировом порядке и западной архитектуре глобального управления не видят. Некоторые же из них не без удовольствия и добровольно обслуживают чуждые славянской общности интересы.

Алгоритм разъединения славян

Всячески поощряя и подталкивая раскол в славянском мире, Запад, в первую очередь США, не считаясь ни с какими расходами (в расчёте, разумеется, на колоссальные дивиденды в будущем), действует изощённо, коварно и нахраписто. Основой их политики в XXI веке стало не выступление против славянства как единого целого, а выявление различий и специфики отдельных государств и определение дифференцированного подхода к каждому из славянских народов. При этом решаются следующие задачи:

- изучение и оценка ситуации в отдельных славянских странах;
- исследование общих основ (социально-экономических и культурологических) единения славянства и использование лозунгов, способствующих их разъединению;
- отбор и воспитание в среде славян носителей западных ценностей и славянофобства, способных к действиям антигосударственной направленности;
- согласование внешней политики западных стран и направление её на развитие дезинтеграционных процессов в славянских государствах посредством фальсификации истории, подмены исторических фактов различного рода мифологемами и откровенной ложью;
- удар по языку, в частности, замена кириллицы латиницей;
- выработка у граждан славянских стран двуполярного мышления (к примеру Россия – это плохо, Европа (США) – хорошо), направленного на стремление к постоянному реформированию, внутренним преобразованиям [9, с. 10].

К этому следует добавить, что основное «внимание» противники славянства уделяли и уделяют странам «славянского треугольника» (Белоруссии – России – Украине) и прежде всего России. своё деструктивное воздействие они усиливают в XXI веке на всех фронтах: экономическом и политическом, психологическом и информационном, культурном и историческом.

Возникает вопрос: является ли этот процесс управляемым? Безусловно. Им управляют силы, которые принято условно называть «мировым правительством». Силы эти стремятся реализовать следующие задачи:

- во-первых, достичь открытого, юридически закреплённого выстраивания мира «по ранжиру подчинения» посредством различного рода идеологических и дипломатических манипуляций, шантажа и угроз, а то и путём прямой военной агрессии. Излишне говорить, что славянские и все другие страны, не входящие в когорту «золотого миллиарда», призваны замыкать эту шеренгу;
- во-вторых, установить контроль над мировыми источниками энергоресурсов, подчинить себе всю экономику планеты;
- в-третьих, выйти из тени и создать открытую структуру наднационального диктата власти;

– в-четвёртых, осуществлять жёсткий контроль над информационными потоками, навязать миру свою систему социокультурных ценностей и под предлогом борьбы с терроризмом подавлять инакомыслие;

– в-пятых, полностью и окончательно заблокировать Россию и другие славянские страны, не поддающиеся «мировому правительству», как силу, пока ещё способную противостоять этим планам, и как стержень, базу единения славянских и других независимых государств;

– в-шестых, воспрепятствовать геополитическому и национальному возрождению постсоветского региона путём постоянной дестабилизации обстановки в нём [9, с. 10].

Примеров, подтверждающих сказанное, более чем достаточно. Позволю себе привести высказывание на этот счёт небезызвестного З. Бжезинского: «Америка стоит в центре взаимозависимой вселенной, такой, в которой власть осуществляется через постоянное маневрирование, диалог, диффузию и стремление к формальному консенсусу, хотя эта власть происходит в конце концов из единого источника, а именно: Вашингтон, округ Колумбия».

Стимулируемый Западом раскол славянского мира сопровождается попытками укрепления единства самих западных стран. «Процесс интеграции стран Запада – подчёркивал выдающийся русский мыслитель А. А. Зиновьев, – происходит одновременно с процессом, получившим название глобализации» [9, с. 10].

Считается, что в результате глобализации образуется глобальное общество. Последнее понимается как объединение всего человечества в единое целое, подобное привычным обществам (национальным государствам), с единым мировым правительством и прочими учреждениями современных стран, только большего (планетарного!) размера. И образуется оно якобы на благо всего человечества, как бы само собой, в силу мирового прогресса в науке, технике, культуре, экономике и т. д. Такое понимание есть не просто теоретический идиотизм. Это – преднамеренная идеологическая ложь, идеологическая апологетика мировой западнистской (прежде всего американской) агрессии.

На самом деле современное человечество явным образом разделяется на западный и прочий мир. Отношения между этими частями человечества являются совсем не братскими. Ни о каком равенстве тут и речи быть не может. В ходе «холодной войны» это сверхобщество выработало стратегию покорения человечества. Сущность западнизации состоит в навязывании *незападным* народам и странам социального строя, экономики, политической системы, идеологии, культуры и образа жизни, подобных таковым (или имитирующим таковые) в западных странах. Идеологически и в пропаганде это изображается как гуманная, бескорыстная и освободительная миссия Запада, который при этом изображается средоточием всех мыслимых добродетелей. Мы свободны, богаты и счастливы – так или иначе внушает западная идеология и пропаганда западнизиремым народам, – мы хотим помочь вам стать такими же свободными, богатыми и счастливыми, как мы. Но для этого вы должны сделать у себя, в своих странах, то, что мы вам посоветуем. Это – на словах. А на деле западнизация имеет реальной целью довести намеченные жертвы до такого состояния, чтобы они потеряли способность к само-

стоятельному существованию и развитию, включить их в сферу влияния и эксплуатации западных стран, присоединить к западному миру не в роли равноправных и равномогущих партнеров, но в роли зоны колонизации.

Аналитики связывают начало психологической войны США и глобального капитала с Советским Союзом (Большой Россией) и славянской цивилизацией с принятием директивы СНБ от 18 августа 1948 года № 20/1. В этот период на Западе считали, что наша страна не справится с экономическими и научно-техническими проблемами. Однако к началу пятидесятых годов Советы выжили, вышли из войны истерзанными, но окрепшими и непобедимыми. Это напугало Запад, и бывшие участники антигитлеровской коалиции стали искать способы «сокрушения коммунизма». Вторая мировая война продолжилась, приняв форму очень затратной «холодной» войны в виде гонки вооружений и психологической борьбы «за мозги» людей.

В 1950 году психологи Гарвардского университета разработали и предложили президенту США проект использования против славян «нового оружия», более страшного, чем ядерное, получившего название Гарвардского проекта. Основным удар «таинственным» оружием предлагалось наносить по сознанию и психике людей, воздействуя на все сферы их жизнедеятельности: уровень жизни населения и возможности эмиграции из Советского Союза, обработка сознания через СМИ и демонстрация лучших сторон жизни в буржуазных странах, работа с экскурсантами и подготовка «агентов влияния», вербовка изменников и перебежчиков и т. п.

Цель проекта: вытравить из людей национальное самосознание, патриотизм, трудовую этику. К 80-м годам Гарвардский проект приобрёл более конкретное содержание и был разбит на три этапа: 1) «Перестройка» (1985–1990); 2) «Реформа» (1990–1995); 3) Завершение (1996–2000) [9, с. 12].

На третьем этапе планировалось решить следующие задачи:

- 1) ликвидация Советской Армии;
- 2) ликвидация России как государства;
- 3) вытравление атрибутов социализма из образа жизни бывших советских людей, вроде бесплатных образования, медицинского обслуживания, жилищно-коммунальных услуг и т. д. и внедрение жестоких атрибутов капитализма: **за всё надо платить**, обеспечивая прирост глобального капитала на всём мировом пространстве;
- 4) ликвидация общественной и государственной собственности и повсеместное распространение частной и частнокапиталистической собственности [9, с. 13].

Надо ли говорить, что многое из намеченного противникам славянского мира удалось реализовать. В результате динамичных и часто разнонаправленных процессов, происходящих в славянских странах под видом «реформ», во многом приобрели иллюзорность солидарность, братство, общая неделимая этничность. Тем более, что пространство, на котором расположен славянский мир, очень разнообразно. Есть территории с благоприятным климатом, но на них отсутствуют природные ресурсы, или наоборот. Существует и множество других различий между нашими странами, но как бы то ни было

мы переживаем время, когда три независимых государства, имеющих один русский корень – Белоруссия, Россия и Украина, во многом разошлись и, по всей вероятности, надолго.

Вряд ли в этом стоит видеть только внешние факторы и преувеличивать роль «заокеанских обкомов». К большому сожалению, внутри трёх наших стран сложилась объективная экономическая и политическая реальность, подталкивающая к расколу. Сформировалась категория «либералов – всеевропейцев», публично отказывающихся от традиционных ценностей и патриотизма главным образом ради удобного места у кормушки «общества глобального потребления». Другой вопрос, нужно ли соглашаться с этой реальностью?

Без своей интеграционной политики Россия вряд ли сможет считаться великой державой. Поэтому нельзя упускать из виду две глобальные задачи: во-первых, продолжать действовать согласованно с Белоруссией по всем принципиальным позициям, определяемым функциями Союзного государства и принципами ЕврАзЭС; во-вторых, не прерывать системные усилия по преодолению разрыва в эволюции украинского государства: в среднесрочной перспективе Украина должна стать государством хотя бы терпимым, федеральным и блоково-нейтральным, а в долгосрочной – близким к России, суверенным, находящимся с нами в союзных отношениях. Сложнее с перспективой краткосрочной. Стараниями извне и при поддержке внутренних сил на Украине совершается попытка построить новую, этнически чистую страну. Все проживающие там народы должны стать только украинцами. И там этого настойчиво добиваются, формируя государственную идеологию на основе этнического национализма.

Фашизм как инструмент антиславянизма

Одним из догматов, лежащих в основе национальной стратегии США и их западных партнеров, является неприемлемость потери мирового лидерства. При этом следует учитывать, что для слабеющего мирового гегемона лидерство как таковое имеет чисто прагматический смысл, и оно необходимо для обеспечения потребительских интересов «золотого миллиарда»: США производит сейчас около пятой части мирового ВВП, а потребляет его все 40 %. То есть глобальное лидерство превращено в своеобразный идовольно надежный сертификат на право владения, пользования и распоряжения ресурсами планеты. Оно конвертируется в собственность ТНК, то есть в корпоративную собственность.

Как и в прошлом веке, важнейшим инструментом глобального западного доминирования был и остаётся «обыкновенный фашизм» в его разнообразных формах: нацизма, ультра национализма, бандеровщины, воинствующего исламизма – фундаментализма, сионизма и др. Фашизм всегда был и остаётся той резервной силой, которую Запад использует в том случае, когда другие инструменты разрешения внутренних противоречий и поддержания гегемонистских устремлений не дают желаемого результата.

Зодчие «нового мирового порядка» планируют в XXI веке укрепить «Большой Запад», куда уже входят США и государства Евросоюза, а также создать «Большой Восток» с Японией, Турцией и Саудовской Аравией во главе.

Как видим, в этом новом мире странам «славянского треугольника» места не предусмотрено.

Реализации этого плана мешают такие сильные субъекты мировой политики, как Россия и социалистический Китай, на глазах превратившийся в экономического гиганта, и стойкий Иран, а также самоотверженные и отважные страны латиноамериканского альянса. С учетом этого Запад и пытается в очередной раз разыграть фашистскую карту. И как всегда, игра затеяна в центре Европы.

В эпоху империализма конкурентная борьба, как имманентное свойство монополии, выросшей из самой конкуренции, приобретает особо острый характер и проявляется в многообразных агрессивно-кровавых формах. В этих условиях обязательной становится милитаризация, то есть использование правящими кругами государств системы политических, экономических и идеологических средств с целью наращивания военной мощи. Милитаризму свойственна гонка вооружений, рост военных бюджетов, экспансия военного присутствия за рубежом, сколачивание агрессивных военно-политических блоков, усиление влияния ВПК в экономике страны и её внешней и внутренней политике. Все эти признаки милитаризма так или иначе были присущи гитлеровской Германии накануне Второй мировой войны.

История свидетельствует, что гитлеровская Германия была не только фашистским государством, сформировавшим особый общественно-политический строй. Многие элементы, характерные для Германии 30-х годов XX века, присутствовали тогда во всех государствах мира: и в Италии (родине фашизма), и в Великобритании, и в США. Именно поэтому говорить о Второй мировой войне как о столкновении различных форм политического устройства с научной точки зрения было бы не совсем корректно.

Главным атрибутом, сущностью гитлеровской Германии был нацизм, определяемый самими нацистами как «прикладная биология» (Рудольф Гесс – один из ближайших в то время соратников Гитлера). Эта «прикладная биология», густо замешанная на расовой идее, подтверждала, что есть полноценная арийская раса и есть другие, неполноценные расы.

Полноценность расы определяется самим её происхождением, то есть природой. Отсюда вывод: представители неполноценных рас – это носители «жизни, недостойной существования», и никакие их старания не смогут превратить их в настоящих людей.

В соответствии с доктриной нацизма арийская раса должна была отвоювать у других, низших народов «жизненное пространство» и в конечном итоге добиться мирового и даже вселенского господства. Отнюдь не случайно гитлеровские альпинисты из так называемого «Чёрного ордена» СС после специального ритуала в Пятигорске успели водрузить на Эльбрусе эсесовские знамёна. Эльбрус был объявлен арийцами священной горой, магической вершиной секты «Друзей Люцифера». По планам высших жрецов нацизма, следующим и последним местом для водружения таких знамён должен был стать Тибет. (Согласно изысканиям самых засекреченных эсесовских учёных именно здесь, на Тибете, спят и ждут своего часа люди-боги, великаны, кото-

рых разбудит сам Гитлер и которые, объединившись, должны были создать глобальное нацистское государство «сверхчистой расы».)

Как видим, нацизм претендовал не только на покорение всей Земли, то есть не только всего человечества, но и всей Вселенной, которой должны были править уже даже не арийцы, а «герои-полубоги», выведение которых в соответствии с оккультной доктриной «Вель» предполагалось осуществить посредством целенаправленной биологической мутации. Для её осуществления нацисты проводили опыты в концлагерях и специальных лабораториях на «человеческом материале», состоявшем по большей своей части из числа «неполноценных народов», к числу которых они относили славян, евреев, цыган и др.

Следовательно, фашизм и нацизм были и в наши дни остаются радикально антихристианским мировоззрением, утверждающим фундаментальное неравенство между людьми, их разделение на полноценных и неполноценных. И если для Христа всякий человек, включая язычника, является образом и подобием Божиим, то для нациста любой человек, от рождения не принадлежащий к «высшей расе», является «недочеловеком», который никогда не сможет стать человеком, а неполноценный народ заведомо не имеет права на достойную жизнь со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Великая Победа, одержанная советскими народами над фашизмом и нацизмом, стала без преувеличения спасением всего мира от страшной участи, уготованной ему гитлеровцами. По существу, она спасла и всё прошлое человечества и его будущее, сказала народам и людям всего мира, что они равны как уникальные, неповторимые личности и что каждый из них может трудиться и бороться за лучшую долю, за достойную жизнь. Это была Победа народов всего мира над вселенским злом. А вклад, который внесли в неё отдельные народы, особенно русский, на все времена должен быть оценён по достоинству.

И ещё. Главная ложь всех наших либеральных историков заключается в утверждении, что Советский Союз воевал в годы Второй мировой войны только с немецко-фашистской Германией. По существу же, мы воевали, то есть глобально конкурировали военными средствами, со всей Европой и её объединённым военно-экономическим потенциалом. Достаточно сказать, что, к примеру, румыны вместе с немцами «допёрли» до Сталинграда, венгров только в плену у нас оказалось почти 514 тыс. человек, австрийцев – 157 тыс., чехов и словаков – около 49 тыс., французов больше 23 тыс. и т. д. К этому списку следует добавить «Голубую дивизию», в составе которой против нас воевало около 50 тыс. голландцев, финнов, норвежцев, датчан, бельгийцев (и валлонов, и фламандцев), и это далеко не всё. Как видим, Германия собрала в 30-е годы против СССР всю Европу, а теперь Соединённые Штаты собирают всю Европу в НАТО и пытаются в очередной раз организовать нашествие против России [9, с. 16].

Вторая мировая война привела к гибели 55 млн человек, 35,3 млн погибших были славянами. История, как и подобает ей, повторяется, поэтому надо знать о ней правду. Правда же состоит в том, что **советский народ одержал в этой войне неопровержимую экономическую и идеологическую победу** [9, с. 17].

Война стала следствием того, что сильнейшее неприятие у приверженцев классической (читай, англосаксонской) демократии, у бенефициаров беспощадной эксплуатации народов мира, как и у ревнителей сословной либо имущественной иерархии вызвал советский эксперимент. Он растормошил планету, разрушил обывательский идеал, требующий определённости, порядка, налаженности, умеренности и аккуратности как в чисто житейском, так и в политическом смысле. Нельзя не отметить, что нашу страну невзлюбили за способность каждый раз возникать «как Феникс из пепла», несмотря на, казалось бы, безвыходное положение. Откровенную враждебность у наших «визави» вызывает самодостаточность России, возможность её устойчивого развития, неприятие у подавляющего числа не только социальной несправедливости, а, прежде всего, всевластия денег.

Короткая история первого в мировой человеческой практике советского социализма складывалась под воздействием множества факторов, объективных и субъективных, внутренних и внешних, часто суровых и жестоких, безысходных обстоятельств, а нередко под влиянием серьезных ошибок, просчётов власти. Но советский социализм смог воплотить многие сущностные черты именно социалистического мироустройства: новый характер производительных сил, производственных и других отношений, на основе которых рождался иной характер труда, превращавшегося в ведущую естественно-историческую и социальную ценность; социально-классовое, национальное и культурное равенство...

В прошлом веке народы мира сумели объединиться и раздавить фашистскую нечисть, а затем осудить нацизм в Нюрнберге. Сегодня наблюдается другая картина. Руководители США, ЕС и некоторых других стран открыто встали на сторону киевской хунты, которая осуществляет неприкрытый геноцид собственного народа, восставшего против захвата власти «майdanом», против власти олигархов, против проведения искусственной и насильственной «украинизации».

Бандерофашистская карта

События на Украине подтверждают подлинную природу фашизма: он является порождением высшей фазы развития капитализма – империализма, при котором происходят схватки за передел мира. Особенность фашизма нового, как и прошлого века, это война, которая имеет тенденцию приобретать глобальные, мировые масштабы.

Пожар на Украине, что очевидно, Соединённые Штаты и их союзники разожгли и продолжают разжигать для достижения экономического, финансового и военно-политического господства в мире, для подавления воли других народов и их порабощения.

Факты свидетельствуют, что фашизм вовсе не сводится к вскидыванию рук в «римском» приветствии, и антисемитизм, который отличал германских нацистов, для нового фашизма оказывается совсем не обязателен (кстати, собственно фашисты, то есть итальянское «Движение», не ставили своей целью борьбу с евреями). Омерзительнее всего в современном фашизме является

его отношение к части человечества как к недочеловекам, которых можно без зазрения совести мучить, терроризировать, убивать.

Ещё в конце 80-х годов прошлого века вышла книга Жака Аттали (тогда важной персоны в финансовом мире) под названием «Новые кочевники». В ней «простым гражданам мира» предлагалось превратиться в биомассу, кочующую по Земле в поисках, где посытнее. Тогда же впервые прозвучали слова о «золотом миллиарде», противопоставленном остальному населению планеты, не достойному приличных условий жизни. При этом для начала была выделена страна (и это, разумеется, США), которая по своему усмотрению наделялась естественным правом «качать и миловать» жителей планеты и навязывать им свой образ жизни. Затем последовательно были отброшены за ненадобностью основы международного права, а двойные стандарты, как и откровенная ложь с самых высоких трибун, стали нормой.

Пользуясь разработанными в США технологиями манипуляции массовым сознанием, украинские бандеронацисты объявили недочеловеками жителей Новороссии, донбасцев и других русскоговорящих и стали действовать против них откровенно фашистскими методами. Поэтому, когда противники нынешнего киевского режима объявляют себя антифашистами, они имеют для этого достаточно оснований.

То, что среди сторонников «европейского выбора» оказалось так много поклонников Бандеры и Шухевича, устраивающих кровавые погромы и дающих клятву на верность Гитлеру, совсем не случайно. Украина, унаследовавшая от СССР семисоттысячную армию, 6 тысяч танков, 1,4 тыс. боевых самолётов и третий по величине ядерный потенциал в мире, всегда была под прицелом США и всегда планировалась к использованию в антироссийских целях. Мало кто помнит, что ещё в сентябре 1996 года Конгрессом США была принята резолюция № 120, в которой было сказано: «Правительству Украины следует продолжить действия в защиту своего суверенитета и суверенитета других независимых государств бывшего Советского Союза посредством противодействия любой политической или военной организации, которая могла бы обладать способностью реинтегрировать республики бывшего Советского Союза» [9, с. 19].

Именно для реализации означенных установок и создания геополитического плацдарма вблизи России Вашингтон инициировал два майдана, поддержал государственный переворот на Украине в феврале 2014 года и развязал братоубийственную войну на Донбассе, предварительно втянув в состав агрессивного блока НАТО Чехию, Польшу, Болгарию, Словакию, Словению, (то есть пять славянских государств), а также Эстонию, Литву, Латвию (бывшие Советские республики), Венгрию, Румынию и Албанию (в прошлом народно-демократические государства). По признанию западных аналитиков, после включения в НАТО этих новых ландскнехтов **антикоммунистический Североатлантический альянс трансформировался в альянс откровенно антироссийский**, мало что давший самим этим странам и их народам.

Следует отметить, что политические амбиции проамериканского руководства указанных выше славянских стран мешают осуществлению сложившейся в прошлом производственной кооперации с Россией, а неспособность

их правящих элит справиться с экономическими проблемами хотя бы столь же плохо, как это делают их братья по «классу» в России, подогревает русофобию. Для этого на обывательском уровне разжигаются настроения банальной зависти к соседу, «успех» которого определяется, главным образом, обладанием природными ресурсами.

При этом вряд ли следует недооценивать тот очевидный факт, что правящие круги Запада старательно поддерживают националистические движения на всем постсоветском пространстве – за исключением России. Причина этого проста: Россия по своим ресурсным и военным возможностям представляет собой потенциальный региональный центр влияния и в какой-то мере обладает возможностями конкурентного экономического противостояния. Запад же не желает ни на пядь отступать от своих претензий на глобальное лидерство и не хочет превращения потенциального Российского вызова в реальный. Поэтому антирусские националистические движения поддерживаются, а русские – клеймятся позором.

К примеру, слабость украинской экономики и как следствие – слабость украинского частного капитала делают правящую мафию Украины весьма уязвимой для манипуляции из-за рубежа, со стороны экономически более сильных партнеров. Поначалу украинская правящая мафия балансировала между Западом и Россией, пытаясь извлекать преференции с обеих сторон. Но с течением времени Украина всё заметнее склонялась в сторону Запада как более, по её мнению, сильного. При этом украинская правящая мафия сделала заложницей собственного радикального национализма. Запад же начал всячески поддерживать «политику» Киева, неблагоприятную для экономических взаимоотношений с Россией, и усилил политическое давление на нашу страну, связанное с воссоединением с ней Крыма. В этих условиях и происходило обострение противоречий в российско-украинско-европейских отношениях, определяемое тем, что предпочтет Украина: развитие экономических связей на постсоветском пространстве через Таможенный союз или подписание договора об ассоциации с ЕС?

Колебания в этом вопросе президента Януковича, стремившегося выторговать для Украины более выгодные условия ассоциации с ЕС, и в то же время оставлявшие возможность развития экономического сотрудничества и в рамках Таможенного союза, вызвали резкое неприятие в руководящих кругах объединённой Европы. Перспектива сближения Украины с Россией не устраивала и правящие круги США. Эта позиция Запада наложила на желание ряда оппозиционных украинских политиков воспользоваться данным конфликтом для прихода к власти. Подогреваемая идеологической и материальной помощью Запада разношерстная оппозиция – от правых либералов до крайних националистов – пошла на открытое противостояние с властью. Так в ноябре 2013 года начался второй майдан.

Целью ЕС и США в этом конфликте было поставить ресурсы Украины и её рынок под свой контроль, обеспечить себе дополнительные военные преимущества путём приближения баз НАТО к границам России, сорвать попытки экономической реинтеграции на постсоветском пространстве. Однако при-

менённые в ходе захвата власти средства – мобилизация праворадикальных националистических организаций и политиков – сделали сомнительным достижение, по меньшей мере, первых двух целей. А ведь уже первый майдан 2004 года поставил Украину на грань раскола, и все трезвомыслящие аналитики стали рассматривать такую опасность как вполне реальную.

Евромайдан-2 превратил внутриукраинский распад в свершившийся факт. Воинствующая русофобия пришедших к власти в Киеве политиков, открыто вышедшие на улицы банды с нацистскими лозунгами, насилие по отношению к неудобным политикам, журналистам и просто гражданам вызвали резкое неприятие на Юго-Востоке и создали у границ с Россией очаг напряжённости, способствующий возникновению под её боком откровенно враждебного государства.

Мы видим, таким образом, что украинские события являются продолжением политики глобализации по-американски, направленной на поддержание однополярного мира и дальнейшего славянского раскола. Это хорошо понимают многие западные эксперты, как левые, выступающие за возрождение сотрудничества славянских народов, так и правые антиглобалисты, придерживающиеся консервативно-националистических позиций. И те и другие в украинском вопросе настроены против интересов Соединённых Штатов и евроинтеграторов.

В этих условиях Россией должна быть чётко заявлена позиция противостояния глобальной гегемонии транснационального капитала под эгидой США и радикальному украинскому шовинизму, заразившему значительную часть населения этой страны. Экзамен на национальную зрелость Украина не выдержала. Здесь была выпестована и укреплена межнациональная рознь, принявшая форму оголтелой вражды и кровопролития. В ходе военных действий на Юго-Востоке и развязанных в Киеве бесчинств последователей Бандеры и Шухевича, возведших идеологию нацизма в ранг государственной политики, в Донецкой и Луганской республиках было убито свыше семи тысяч человек, в подавляющем большинстве мирных жителей, а украинские каратели, по данным германских спецслужб, потеряли уже более 50 тыс. своих людей.

Именно нежелание и неумение уважать национальное многообразие близких, родственных славянских народов поставило Украину как государство на грань развала. И хотя неприятие в основном касается всего русского, а национальной идеей украинской державы стали русофобия и русоненавистничество, Киев конфликтует не только с Россией, но и с другими славянскими государствами.

К примеру, принятие закона о героизации Украинской повстанческой армии расценили в Польше как пощёчину польскому (славянскому, между прочим) народу. Стало понятным, что Польша желает иметь дело с какой-то другой Украиной. А Украина – с другой Польшей, в которой бы не помнили Волынскую резню как один из самых печальных эпизодов в истории этих двух славянских народов. Польская сторона до сих пор ожидает признания той резни геноцидом, ждёт покаяния рвущейся в Европейский Союз непутёвой «незалежности». Однако вряд ли кто-нибудь из украинских националистов

будет посыпать голову пеплом. Для них Польша остаётся опасным и неприятным партнёром, а в планах нынешней Варшавы – реституция отнятой у поляков на Украине собственности.

Помимо нешуточной имущественной составляющей реституция имеет чётко выраженное политико-идеологическое содержание: хотите в Европу, восстановите польские права на Украине. «Незалежная», возможно, и готова была бы стать общеевропейской колонией, но никак не польской. Любят ли где бы то ни было бывших колонизаторов? Для Польши, стремящейся стать креативным специалистом по Украине на Западе, «самостийная» Украина была и остаётся лишь функцией в борьбе с Россией. А в этой священной борьбе любое оружие подойдет, даже фашизм в форме украинского национализма и бандеровщины. Такое вот всеславянство и такая «дружба» соседей-славян.

Разрешение славянских противоречий в объединении славянства

Анализируя современные мировые события, приходишь к выводу, что, казалось бы, далёкие друг от друга события, будь то война в Сирии или Йемене, события на Донбассе, «революция зонтиков» в Гонконге, бесчинства ИГИЛ на Ближнем Востоке и т. д. являются тесно взаимоувязанными процессами и явлениями. Они управляются мировым олигархатом с целью изменить в свою пользу складывающуюся в XXI веке расстановку сил.

Сегодня всё более очевидно, что разрушение СССР, где производительные силы были освобождены от пут частной собственности, не знаменовало «конец истории», который провозгласил Ф. Фукуяма [10], и не привело к «столкновению цивилизаций», которое пророчил С. Хантингтон [11]. Названные концепции не выдержали испытания временем и разоблачили их авторов как идеологических оруженосцев неокOLONIALИЗМА, взятого в наши дни на вооружение правящими кругами «золотого миллиарда». Лишившись главного конкурента в глобальном противостоянии, капитализм в лице наиболее развитых стран Запада, в первую очередь США, утратил стимул к преобразованию и скатился к жёсткому неолиберализму и агрессивному неофашизму в борьбе за продление американского мирового господства в XXI веке. Дальнейшее следование этим опасным путём чревато развязыванием третьей мировой войны с применением ядерного оружия и экологической катастрофой.

Следовательно, само продолжение существования человечества требует перехода к более справедливой социальноэкономической системе с действенными механизмами перераспределения произведенного общественного продукта в интересах большинства населения. Несправедливая, по своей сути, капиталистическая система привела человечество к невиданному неравенству и породила массу проблем социально-экономического характера (как на глобальном уровне, так и в отдельных странах), требующих немедленного решения. Так, специалисты ООН справедливо отмечают, что, несмотря на рост с 1990 года валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения более чем вдвое в странах с низким и средним уровнем доходов, сегодня более 1,2 млрд людей по-прежнему живут в крайней бедности. Самый богатый

1 % населения планеты владеет 40 % мировых активов, в то время как нижняя половина человечества владеет не более чем 1 % мирового богатства [9, с. 23].

Глобалисты страшно боятся системных политических и социально-экономических преобразований в славянских странах и особенно в России, возрождения способности наших стран к самостоятельным действиям и к самоорганизации. Раскалывая славянские страны и искусно играя на возникающих между ними противоречиях, многие из которых таятся в глубинах истории, Вашингтон за последние 6 лет увеличил федеральный долг почти на 8 трлн долларов. Только для того, чтобы запустить на Украине фашистско-бандеровский проект, американцы, по их же признанию, затратили к концу 2013 года 5 млрд долларов.

Сейчас они всё активнее втягиваются в украинский конфликт. И делается это не в интересах самих Соединённых Штатов, а в интересах той части крупных ТНК, которая является бенефициаром этого конфликта, что очередной раз свидетельствует о растущей политической деградации США. Развязав против России гибридную войну, которая состоит в намеренной дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в нашей стране, и втягивая в неё другие славянские страны (Польшу, Чехию, Болгарию...), американские ястребы и их приспешники создают объективные условия для её перерастания в полномасштабную войну в Европе. И сейчас, как это было в 30-е годы прошлого века, с помощью развязанной далеко от своих границ войны американские стратеги рассчитывают разрешить весь комплекс накопившихся за последние десятилетия внутренних системных проблем.

Но времена и мир меняются и далеко не в пользу глобализаторов по-американски. Пытаясь раскалывать славянство, Запад упускает из виду свои внутренние противоречия, а они в XXI веке активно вытесняются в сферу мировой политики.

Всячески приспособиваясь к современным мирохозяйственным процессам и мимикрируя, капитализм не может изменить своей сути. Капиталистические отношения и все сопровождающие их противоречия изменили лишь форму, то есть перешли в иную плоскость, оказались вытесненными в мировую политику и теперь разделяют мир по оси «богатый Север – нищий Юг» не менее радикально, чем прежде разделяли пролетария и его эксплуататора в масштабах отдельно взятой страны. **Происходит не сглаживание и тем более не устранение противоречий монополистического капитализма, а их глобализация.**

Совсем не случайно в серии документов, подготовленных ООН под рубрикой «Повестка для XXI века» и получивших всеобщее признание на международных встречах высшего уровня, содержится мысль о том, что современный мир со всеми его социально-хозяйственными системами и укладами находится в глубоком общецивилизационном кризисе, чреватом эколого-экономической и социальной катастрофой. Это мир промышленно-финансовой элиты, управляющей сегодня глобальным экономическим порядком, мир, который нельзя назвать иначе как западнёй глобализации. В результате внутренние антагонистические противоречия, сотрясающие капиталистическое общество,

оказались как бы «перемещёнными» вовне, приняв форму межгосударственных, межнациональных или даже межрелигиозных противоречий.

На империалистической стадии развития всё более глубокими и неразрешимыми становятся, по крайней мере, три группы противоречий капитализма; **первая группа** – противоречия самой глобализации как сложного многомерного процесса, имеющего социально-экономическую, политическую, социокультурную и другие составляющие; **вторая группа** – противоречия между «центром глобализирующегося мира» в лице «золотого миллиарда» и «периферией», к которой условно относятся страны «с догоняющей экономикой», страны «с отстающей экономикой» и, наконец, страны, которые по тем или иным причинам не попали в новую систему разделения труда и попросту оказались вне мирового развития, до которых никому нет дела (иногда их называют странами даже не «третьего», а «четвёртого мира» – мира разложения и постепенного умирания; **третья группа** противоречий – это противоречия внутри «золотого миллиарда» (между империалистическими державами). Сложилось несколько центров экономического господства, конкуренция между которыми приобрела форму ожесточённой борьбы, «войны всех против всех». Это, как уже подчёркивалось, Северная Америка, Европейский союз и ряд стран Юго-Восточной Азии. Этому географическому треугольнику соответствует и треугольник финансовый: «доллар–евро–иена». В этих регионах объем мировой торговли увеличился с 2,5 трлн долларов в 1990 году до 7,5 трлн в нулевые годы XXI века [9, с. 25].

Следовательно мировые трансформационные процессы специфически интегрируют мир. В одном случае они приводят к искомому объединительному результату, а в другом – обнажают непримиримые противоречия между странами. Славянские страны оказались втянутыми в эти процессы.

По словам известного политолога Т. Фрайдмана, «страна, выбирающая свободный рынок, решающая следовать по его правилам, надевает на себя своего рода «золотой корсет», определяющий политико-экономические принципы эры глобализма. «Холодная война» знала френч Мао, китель Неру, русские меха. Глобализация знает лишь «золотой корсет».

Меткость этого высказывания подтверждается печальным опытом России и постсоциалистических стран, проводивших либеральные рыночные реформы шоковым методом, соответствующим условиям «Вашингтонского консенсуса», и несомненными успехами КНР, Вьетнама, других стран, совершивших реформирование не по чужой подсказке, а основываясь на национальной специфике и критическом осмыслении мирового опыта.

Условия мировых трансформационных процессов всё в большей степени вступают в противоречие с интересами развивающегося постсоциалистического мира, и даже интересами части «золотого миллиарда», разделившего успех с США на путях неэквивалентных отношений с другими странами. Свидетельство тому – участвовавшие финансовые кризисы, рост задолженности и бедственное положение многих стран, повсеместные бунты против глобализации, в том числе и в её альма-матер, не отвечающей интересам широких слоев трудящихся и предпринимателей.

Сильнейшим ударом по Западу явился мировой финансовый кризис нулевых годов, зародившийся в Азии и превратившийся во всемирное бедствие, представляющее, пожалуй самое тяжелое мировое геэкономическое потрясение последних десятилетий. Массовый трансграничный перелив капиталов и, особенно, «горячих» денег спекулятивного характера высветил всю ненадёжность и хрупкость постбреттонвудской системы мировых финансовых отношений, наиболее сильно ударив по уязвимым звеньям, прежде всего «нового нарождающегося рынка». Неудивительно, что последствия Азиатского финансового кризиса наиболее сильно отразились на России, находящейся вдали от его эпицентра, но обремененной собственными внутренними бедами, развалом экономики, стагнацией производства, несбалансированностью бюджета, критически возросшей внутренней и внешней задолженностью.

В целом современные трансформационные процессы требуют от человеческого общества, включая и его славянскую составляющую, конкретного ответа, основанного на заботе о сохранении мирной и достойной жизни для всех людей в сочетании с их духовным совершенством. Необходимо такое мироустройство, которое строилось бы на началах справедливости и равенства людей, исключило бы подавление их воли национальными или глобальными центрами политического, экономического и информационного влияния.

Отсюда понятно, что в интересах России – максимально ослабить накопившиеся в славянском мире противоречия и не допустить углубления славянского раскола и, главным образом, возникновения новых очагов военного противостояния, воспрепятствовать очередному разгулу нового фашизма, именуемого «глобофашизмом». Однако эти цели не могут и не должны достигаться путём ослабления нашего национального потенциала, посредством односторонних уступок и сдачи своих геостратегических позиций.

Логичным для российской судьбы был бы окончательный отказ от оглядки на западных «коллег» и «партнёров», которая порождается руководящим недомыслием либеральнорыночных правителей России. «С роста национального и славянского самосознания, – заявил председатель Национального совета Польского славянского комитета Болеслав Тейковский, – а также духовного возрождения поляков и других поработённых Западом славян начнётся великое действие, возвращающее Польше и другим славянским странам всё то, что отобрал у нас западный враг. Тогда уже не будет препятствий к тому, чтобы богатая Польша и другие славянские страны возродились цивилизационно и расцвели духовным и материальным развитием, приносящим благо своим сыновьям и дочерям, всем своим гражданам».

В заключение отметим, что все попытки разыграть славянскую карту, безусловно, вызваны нежеланием коллективного Запада смириться с объединением огромного евразийского пространства в условиях губительных для Капитала трансформационных процессов. И поэтому основной удар направлен на Россию – без неё объединение славян невозможно. Если удастся ввергнуть в хаос, такой же, как на Украине, Россию и Белоруссию, то другие страны СНГ, как и Балканские славянские страны, станут легкой добычей империалистических хищников. Вот почему усиление борьбы против «глобофашизма» – это общее

дело. Тут должны объединиться не только русские с украинцами, поляками, чехами, сербами и словаками, не только народы Европы, но и жители США – где также очевидны разрушительные действия властимущего олигархата. В этом объединении могут сыграть и играют свою роль все государства, не желающие повального превращения в биомассу и корм для немногих избранных.

Список литературы

1. Русская идея, славянский космизм и станция «Мир» М.: АКИРН, 2000. 310 с.
2. Русско-славянская цивилизация. М.: АКИРН, 1998.
3. Ламанский В. И. Три мира Азиатско-Европейского материка – Пг, 1916; Бакунин М. А. Исповедь и письмо Александру П. – М., 1921; Аксаков И. С.
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа – СПб., 1895.
5. Шпенглер О. Закат Европы Новосибирск, 1993; Тойнби А. Дж. Постижение истории. М., 1996.
6. Славянство в условиях глобализации и информационной войны. М.: Граница, 2002. 406 с.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: AST Publishers, 2014. 640 с.
8. Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. 3-е изд., доп. В 8 т. М.: Унив. тип., 1886–1900.
9. Братищев И. М. Славянский экспресс направляют в тупик. // Молодая гвардия, 2016, № 10.
10. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2010. 588 с.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: AST Publishers, 2014. 640 с.